

Мама Ши Лэя встала и сказала Ши Лэю:

— Лэй Лэй, займи Ваньтин, пусть папа с дядей Сяо поговорят, а вам, детям, тут скучно.

Ши Лэй стоял в замешательстве, хмурясь, когда Сяо Ваньтин поднялась и сказала:

— Тетя, может, я помогу вам с готовкой?

Мама Ши Лэя с удивлением спросила:

— О, ты умеешь готовить?

Сяо Ваньтин смущенно ответила:

— Немного, и я бы с удовольствием поучилась у вас.

— Как мило, — сказала мама Ши Лэя, взяв ее за руку. — Но я не могу позволить тебе работать, ты же гостья. Лучше пойдешь с Лэй Лэем. Если нужно, пусть Чжан Ци мне поможет.

С этими словами она позвала Чжан Ци, который, улыбнувшись папе Ши Лэя и дяде Сяо, последовал за ней на кухню. Папа Ши Лэя, взглянув на эту ситуацию, сказал Ши Цзин:

— Цзин Цзин, займись братом и Ваньтин, пусть сами развлекаются.

Ши Цзин кивнула, подмигнула Ши Лэю и повела Сяо Ваньтин в сад. Хаос в доме наконец утих.

Мама Ши Лэя на кухне готовила обед, а Чжан Ци, не умеющий готовить, лишь помогал ей, чем мог. Она, помешивая суп в кастрюле, с ностальгией сказала:

— Как быстро выросли Лэй Лэй и Ваньтин. Ты знаешь, в детстве они всегда играли вместе, и Лэй Лэй даже говорил, что женится на ней. Тогда это казалось шуткой, но теперь, кто знает, может, так и случится.

Чжан Ци лишь улыбнулся, не зная, что ответить.

Мама Ши Лэя подошла к нему, убирая со стола, и спросила:

— Ты видел их вместе, правда, они хорошо смотрятся?

Чжан Ци смущенно улыбнулся:

— Да, неплохо.

Мама Ши Лэя продолжила:

— Ваньтин — хорошая девочка, я видела, как она росла. Она всегда была послушной. Но, к сожалению, ее мама погибла в автокатастрофе, когда ей было шесть. Это так печально. Каждый раз, когда я вижу ее, мне хочется заботиться о ней, как о собственной дочери.

Чжан Ци стоял в растерянности, чувствуя, как сердце сжимается. Утром он только что молился Гуаньинь, но, похоже, это не помогло.

Тем временем Ши Цзин, Ши Лэй и Сяо Ваньтин сидели в беседке в саду. Ши Цзин и Ши Лэй сидели рядом, а Ваньтин — напротив. Разговор шел вяло, и атмосфера была ледяной.

Ши Цзин, наклонившись к Ши Лэю, шепнула:

— Ну скажи что-нибудь, я одна не могу все время нести разговор.

Ши Лэй без эмоций пробормотал:

— Мне нечего сказать. Ты справляешься.

Ши Цзин сердито посмотрела на него и прошептала:

— Ты точно мой брат.

Сяо Ваньтин, подняв голову, спросила Ши Лэя:

— Лэй-гэ, чем ты занимаешься в Пекине?

Ши Лэй холодно ответил:

— Ничем особенным.

Ши Цзин снова наклонилась к Ши Лэю:

— Я с ней говорю, а она даже не смотрит на меня. Похоже, она интересуется только тобой. Я ухожу.

С этими словами она встала и произнесла:

— Вы поговорите, а я пойду в комнату.

Ши Лэй с раздражением посмотрел на нее, но ничего не мог поделать. Оставшись наедине с Сяо Ваньтин, он лишь неловко улыбался.

Ваньтин, видя, что Ши Цзин ушла, расслабилась и заговорила:

— Лэй-гэ, Пекин интересный?

— Не очень.

— Тогда, может, я как-нибудь приеду, и ты покажешь мне город?

— Посмотрим.

— Лэй-гэ, сколько времени мы не виделись?

— Не помню.

— Лэй-гэ...

— Стоп! — Ши Лэй нетерпеливо прервал ее. — Зови меня Ши Лэй. Мне неловко, когда ты так обращаешься.

Сяо Ваньтин с улыбкой ответила:

— Но в детстве я всегда так тебя называла.

— Детство прошло, забудь.

Сяо Ваньтин, сохраняя улыбку, сказала:

— Хорошо, тогда давай начнем с чистого листа.

Ши Лэй лишь фальшиво улыбнулся.

Она задумалась и смущенно спросила:

— За эти годы ты так и не нашел себе девушку?

Ши Лэй, глядя на нее, решил быть честным:

— У меня нет девушки, но это не значит, что у меня нет того, кто мне нравится.

Лицо Сяо Ваньтин на мгновение омрачилось, но она быстро улыбнулась:

— Конечно, я понимаю. Мне интересно, какая она, эта девушка, которая тебе нравится.

Ши Лэй, думая о Чжан Ци, начал описывать:

— Он? Если говорить о внешности, то, конечно, он прекрасен.

— Она... добрая?

Ши Лэй задумался и покачал головой:

— Наоборот, он упрямее меня.

— Она... тоже любит тебя?

— Конечно.

Сяо Ваньтин с недоумением спросила:

— Если вы любите друг друга, почему бы вам не быть вместе?

Ши Лэй вздохнул:

— Ты не поймешь.

Сяо Ваньтин с улыбкой произнесла:

— Чувства — вещь непредсказуемая. До самого конца нельзя знать, кто окажется тем самым.

Ши Лэй посмотрел на нее:

— Только я знаю, кто мне подходит. Если я кого-то выбрал, то ничто меня не остановит.

Сяо Ваньтин не стала продолжать, лишь перевела разговор на более нейтральные темы, но в душе строила свои планы.

После обеда Сяо Ваньтин уехала с отцом. Ши Лэй, по просьбе мамы, проводил их до машины. Сяо Ваньтин, высунувшись из окна, сказала:

— Лэй-гэ, я завтра снова приду.

Ши Лэй лишь улыбнулся, не отвечая, и попрощался с дядей Сяо:

— Дядя, до свидания, счастливого пути.

Когда машина уехала, Ши Лэй с облегчением вздохнул.

Вернувшись в комнату, он плюхнулся на кровать и закрыл глаза. Чжан Ци, выйдя из ванной, с ухмылкой спросил:

— Вернулся? Твоя жена уехала?

Ши Лэй открыл глаза и сел:

— Чья жена? Хочешь, чтобы я тебя отшлепал?

Чжан Ци смеялся:

— Разве не ты обещал жениться на ней? Ты что, передумал?

— Хватит болтать! — Ши Лэй схватил Чжан Ци и начал щекотать.

Они немного поборолись, затем легли рядом на кровать. Чжан Ци, глядя на него, сказал:

— Ши Лэй, если однажды ты уйдешь от меня, скажи мне заранее. Не дай мне узнать об этом последним.

Ши Лэй перевернулся на него, легонько укусил его за нос и произнес:

— Если ты будешь так думать, я действительно рассержусь!

Чжан Ци улыбнулся, поцеловал его и сказал:

— Молодец, это твоя награда.

Ши Лэй с пренебрежением ответил:

— И это все?

— А что ты хочешь?

Ши Лэй с хитрой улыбкой спросил:

— Дорогой, ты чувствуешь, как что-то растет у тебя на теле?

Чжан Ци, взглянув вниз, усмехнулся:

— Среди бела дня? Что ты задумал?

— Что я задумал? Вот что. — Ши Лэй наклонился к Чжан Ци, накрыл их обоих одеялом, и их смех разнесся по комнате.

После Нового года дни начали лететь с невероятной скоростью. Тетушка Мэй вернулась из отпуска. В следующие несколько дней Сяо Ваньтин стала частым гостем, каждый день

приходила к Ши Лэю, иногда просто поболтать, а иногда брала его с собой, прихватив и Чжан Ци, на прогулку. Ши Лэй уже начал мечтать о том, чтобы каникулы закончились, и он мог вернуться в Пекин.

В один из дней Чжан Ци и папа Ши Лэя сидели в гостиной, играя в го. Ши Лэй, скучая, сидел рядом на диване и думал:

«Наконец-то сегодня эта Сяо Ваньтин не пришла, а вы тут сидите и играете, забыв обо мне».

Ему стало еще скучнее, и он начал капризничать:

— Ну сколько можно? Каждый день одно и то же, играете в го, играете в го. Ну разве это интересно?

<http://bllate.org/book/16791/1544418>